

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра немецкой филологии

Лилия Рашидовна Хисамиева
**«Подстрочные примечания как тип научного
паратекста»**

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Направление: 035700 Лингвистика

Основная образовательная программа: Иностранные языки

Профиль: Немецкий язык

Научный руководитель:

Д.ф.н., профессор

Сергей Трофимович Нефёдов

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Оглавление	2
Введение	3
Глава 1. Роль интертекста в научной коммуникации	6
1.1 Интертекстуальность как один из текстообразующих признаков.....	6
1.2 Типы интертекстуальности.....	14
1.3 Специфика интертекстуальности подстрочных примечаний в научных текстах	18
1.3.1 Эксплицитный характер.....	18
1.3.2 Паратекстовый характер подстрочных примечаний.....	19
1.3.3 Ориентированность подстрочных примечаний на задачи исследования	21
1.3.4 Адресатоориентированность подстрочных примечаний.....	23
Выводы по главе 1	26
Глава 2. Грамматические формы подстрочных примечаний научного текста.....	28
2.1 Подстрочные примечания в форме эллиптических субстантивно-нумеральных структур	32
2.2 Подстрочные примечания в форме эллиптических субстантивно-нумеральных структур с распространяющими грамматическими элементами.....	33
2.4 Подстрочные примечания в форме эксплицитных императивов	38
2.5 Подстрочные примечания в форме двусоставных распространенных предложений	44
2.6 Подстрочные примечания в форме сложноподчиненных предложений	46
2.7 Подстрочные примечания в форме последовательностей двусоставных предложений	47
Выводы по главе 2	53
Заключение.....	56
Список источников иллюстративного материала	59
Используемая литература.	60
Словари.....	65

Введение

Научный дискурс остается привлекательным и многогранным объектом изучения для лингвистов. Его специфика связана с особым видом научно-познавательной деятельности человека, в процессе которой получение и передача новой информации осуществляется на базе устоявшегося, общепринятого научным сообществом знания. В фокус внимания исследователей попадает не только основной текст научной работы, но также и паратекстовые структуры, которые обслуживают этот текст и с помощью которых актуализируется одна из важных категорий научного текста — интертекстуальность.

Целью работы является анализ подстрочных примечаний на примере научных монографий по лингвистике и описание грамматических форм, которые используются в подстрочных примечаниях.

В соответствии с указанной целью в работе решаются следующие задачи:

- определить роль интертекста в научном дискурсе
- выявить специфику интертекстуальности в научных монографиях
- провести комплексный анализ подстрочных примечаний со стороны формы, содержания и функции
- выявить грамматические формы, которыми представлены подстрочные примечания
- рассмотреть, как реализуется категория интертекстуальности в этих формах и какие функции могут выполнять подстрочные примечания
- обобщить результаты анализа подстрочных примечаний

Актуальность данного исследования обусловлена интересом к научному дискурсу, манере изложения, процессу восприятия научной литературы и

нормам письменной речи с учетом широкого социокультурного контекста. Данная работа выполнена в русле современной коммуникативной антропоцентрической лингвистики, прагмалингвистики, лингвистики текста, функционально-коммуникативной грамматики и лингвистики научной коммуникации.

Рабочей гипотезой является предположение о том, что вынос подстрочных примечаний за рамки основного текста в паратекстовую позицию не разрушает межтекстовые связи, а, наоборот, актуализирует их. Подстрочные примечания обнаруживают тесные тематико-семантические, коммуникативно-функциональные и структурно-грамматические связи с базовым текстом, которые интерпретируются только на фоне целого текста.

Новизна настоящей работы заключается в изучении такого вида паратекста как подстрочные примечания в научных работах по лингвистике и в анализе представленных в подстрочных примечаниях грамматических форм, а также обозначение функций, которые эти структуры выполняют. Также будет рассмотрена реализация категории интертекстуальности в подстрочных примечаниях.

Объектом исследования послужили монографии по лингвистике следующих авторов: П. Эрнста, К. Бринкера и С.Ф Загера, Я.Г. Шнейдера и Г. Фанселова. Общий объем анализируемого материала составил 925 примеров подстрочных примечаний.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования применялись следующие методы: семантико-грамматический анализ, лингвопрагматический анализ, лингвистический анализ текста и его составляющих, метод контекстно-семантического анализа, метод классификации и систематизации, метод количественного анализа с последующей качественной интерпретацией полученных данных.

Теоретической основой исследования послужили работы таких авторов, как Е.А. Гончарова, Е.А. Бочарникова, Ж. Женетт, Е.А. Меламедова, С.Т. Нефёдов, Н.В. Петрова, Л.В. Славогордская, В.Е. Чернявская, К. Бранд, Е.-М. Джейкобс, Э. Шефлер, Т.М.Э.-С. Эль-Сакран.

Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка источников иллюстративного материала и списка используемой литературы.

Глава 1. Роль интертекста в научной коммуникации

1.1 Интертекстуальность как один из текстообразующих признаков

В середине прошлого века внимание многих лингвистов сосредоточилось на таком понятии как текст. Многие дисциплины в лингвистике и не только стали активно его изучать. Начала развиваться лингвистика текста, однако точное определение, что такое «текст» сформировалось не сразу. Почти каждый, кто занимался лингвистикой текста пытался выработать определение, обозначить границы и критерии того, что должно считаться текстом. Например, Хайнеманн приводит определения разных лингвистов, которые он разделяет в связи с различными подходами к рассмотрению и определению текста. С точки зрения грамматики текст можно охарактеризовать как «линейную последовательность предложений», и в подтверждение он приводит цитату Вайнриха, что текст — это «связанная последовательность языковых знаков между двумя паузами в коммуникации» и т. д. (Heinemann 2002, с.98). Но в этом определении не отражаются другие аспекты текста. Лингвисты стали разрабатывать критерии, по которым речевое произведение можно считать текстом.

Наиболее популярной и известной является теория, разработанная в 1981 году Р.-А. де Бограндом и В. Дресслером, о семи критериях текстуальности. В ней описаны семь признаков или свойств, которыми должен обладать текст, чтобы являться текстом. Согласно их теории, текст — это коммуникативное событие, удовлетворяющее семи критериям текстуальности. По их мнению, только при соблюдении всех критериев последовательность предложений может считаться текстом, в противном случае, т. е. если хоть один из критериев не выполнен, такой текст нужно рассматривать как «не-текст».

Признаками текстуальности по мнению Богранда и Дресслера являются:

1. когезия (Kohäsion)
2. когерентность (Kohärenz)
3. интенциональность (Intentionalität)
4. информативность (Informativität)
5. адресованность (Akzeptabilität)
6. ситуативность (Situationalität)
7. интертекстуальность (Intertextualität).

Стоит отметить, что некоторые лингвисты дополняют эти критерии другими признаками в зависимости от цели своих исследований. Другие пишут о том, что данные критерии неприменимы к определенным видам текста. В данной работе мы не будем рассматривать критику этой концепции. Для нас представляет интерес то, как эти критерии соотносятся с научным текстом и как эти основные текстообразующие признаки в нем выражаются.

Итак, рассмотрим такой критерий текстуальности как когезия и когерентность. Когезия отвечает за грамматические и лексические связи внутри одного предложения и целого текста. Когезия фокусирует внимание на плане выражения текста, тех внутритекстовых связях, которые, объединяя языковые единицы, формируют поверхностную структуру текста. Однако «чисто грамматические взаимозависимости между отдельными элементами текста не могут существовать сами по себе, без внутренней смысловой и прагматической соотнесенности» (Гончарова, Шишкина 2005, с.13). Когерентность обращена к плану содержания текста, тем содержательным взаимосвязям, которые, обеспечивая целостность смысла текста, формируют глубинную структуру, так как сама грамматическая связь не обеспечивает полноценное слияние элементов в единое смысловое целое. Эти два признака связаны со структурой текста: когезия отвечает за поверхностную

структуру, за грамматические связи, когерентность за внешнюю структуру, за смысловые связи. Они тесно взаимосвязаны и рассматриваются некоторыми лингвистами вместе. Так Г.А. Гончарова и И.П. Шишкина пишут, что они могут рассматриваться по отдельности только в чисто исследовательских целях.(Гончарова, Шишкина 2005, с.14) Согласно К. Бринкеру, когерентность распространяется на весь текст и все его уровни, в том числе и на грамматический. Вместе эти два текстообразующих признака отвечают за связанность и логичность. При написании научного текста логичность и связанность изложения являются важными критериями. Весь текст структурируется так, чтобы быть понятым читателем. Цепь рассуждения автора разворачивается линейно, когда каждый элемент этой цепи непременно связан с предыдущим. Обилие сложных предложений с причинно-следственной связью, связывающие элементы, такие как союзы, помогают донести ход мыслей автора. Логичность и связанность изложения являются неотъемлемыми характеристиками научного текста.

Следующим критерием текстуальности является интенциональность. Любой текст содержит в себе определенную интенцию, намерение автора достичь с помощью текста тех или иных социальных или личных целей в общении с адресатом. Г.А. Гончарова и И.П. Шишкина пишут, что в основе любого текста лежит коммуникативная\-ые стратегия\-ии автора по оптимальной реализации определенного коммуникативного намерения или «концептуальная тематическая установка» (Гончарова, Шишкина 2005, с.16). Таким образом, автор создает некую текстовую структуру, которая обеспечивает движение его мыслей, авторской речи к определенной цели. В научном тексте целью автора является донести до читателя новое знание. Это знание базируется на «выявлении и описании всеобщих и более частных закономерностей, законов, правил, тенденций при отвлечении от конкретного и случайного» (Нефёдов С.Т. 2014, с.41). Такая целеустановка объясняет наличие в научном тексте большого количества абстрактных

существительных и широкое использование общенаучной лексики и терминологии.

Следующий критерий текстуальности связан с тем, что именно хочет сказать автор. Информативность — необходимая категория текста, в особенности в научном. Она состоит в обязательном присутствии в любом тексте темы, того, о чем пишет автор. Богранд и Дресслер под информативностью понимают новизну той информации, которая представлена в тексте. Для научного текста введение новой информации является неотъемлемой составляющей работы. Как уже было сказано ранее, научные тексты нацелены на то, чтобы донести до реципиента новую, ранее неизвестную информацию. Однако это новое знание опирается уже на полученные, изложенные в других текстах материалы. Ученый, исследователь при написании текста вступает в диалог с ранее написанными текстами, опровергая или подтверждая точку зрения других авторов, изложенную в уже созданных текстах(предтекстах). Для того, чтобы тема была полностью раскрыта и понята читателем, автор выстраивает свой текст по принципу движения от уже известного к новому. Своей цели автор подчиняет всю структуру текста, и чтобы сделать ход своих мыслей доступнее, он делит текст на части. Научный текст строго структурирован: он поделен на главы, параграфы, абзацы и т.д. Все эти части расположены и связаны между собой, так они составляют единой целое. Для читателя воспринимать такой текст становится легче. И тут следует затронуть следующий критерий текстуальности — адресованность, или воспринимаемость.

Под воспринимаемостью понимают ожидание реципиента получить связанный и информативный текст. Однако такое толкование этой категории дается с точки зрения читателя, т. е. реципиента. Если рассматривать его с точки зрения автора, т. е. продуцента, то он предполагает восприятие его

текста другими людьми и закладывает в текстовую структуру семантические элементы, создающие «точки контакта» между продуцентом текста и реципиентом (Воробьева 1993 с.164). Исходя из этого, Е.А. Гончарова и И.П.Шишкина предлагают «включить в толкование данного критерия не только «установку» читателя на восприятие целостной текстовой структуры, но и реализуемые автором в тексте с помощью специальных маркеров способы регулирования (нередко манипулирования) читательского восприятия, без которых не обходится ни один текст» (Гончарова, Шишкина 2005 с.18), и поэтому советует называть данный признак текстуальности адресованностью или рецептивностью. Нам кажется данный термин более уместным. Научные тексты адресованы в том смысле, что рассчитаны на определенный круг реципиентов и на конкретный образ читателя, который автор представляет и моделирует во время написания текста. В зависимости от цели и предполагаемого реципиента автор выбирает соответствующие языковые элементы, чтобы наиболее точно и ясно раскрыть ту мысль, которую автор хочет донести до читателя.

Еще одним важным критерием текстуальности является ситуативность. Ситуативность отражает ту коммуникативную ситуацию, в которой возникает и функционирует текст. Автор и реципиент обладают базовыми представлениями о той среде, в которой происходит коммуникация, и ожидают определенное коммуникативное поведение. Учет создателем текста той коммуникативной ситуации, в которой он находится, приводит к тому, что ему приходится использовать языковые элементы, которые уместны для данной ситуации, как пишут Е.А. Гончарова И.П. Шишкина, «использовать определенный способ формулирования текста» (Гончарова, Шишкина 2005, с.18), т.е. соблюдать определенный стиль. Принадлежность текста к определенному стилю, отражается в отборе определенного набора средств. «Стилистически маркированными, следует считать ... те текстовые элементы, которые являются стандартизованными, типичными, регулярно

повторяющимися в аналогичных коммуникативных условиях для выражения типичных смыслов» (Чернявская, с.17).

При написании научного текста речь, конечно, идет о научном стиле. Согласно определению, данному в словаре М.Н. Кожиной, «научный стиль представляет научную сферу общения и речевой деятельности, связанную с реализацией науки как формы общественного сознания; отражает теоретическое мышление, выступающее в понятийно-логической форме» (Кожина 2011, с.242). Похожее определение научного стиля можно найти у В.Е. Чернявской, где основной задачей научного текста, которая решается в процессе его формирования, является сообщение нового знания о действительности и доказательство его истинности. Как мы видим, в данных определениях отражается не только критерий ситуативности, но и интенциональности, информативности и адресованности. Коммуникация в научной среде требует от автора особого способа в подаче материала, а именно беспристрастного изложения фактов и выводов, т. е. объективности, некатегоричности, обобщенности, доказательности и логичности, а также точности и ясности излагаемого, и сфокусированной коммуникативной направленности на адресата (Гавриленко, Чернявская, Кожина). Другая сторона стиля - это авторский стиль. Языковая личность стремится к индивидуальному самовыражению, но не каждый вид текста предоставляет такую свободу. Получается, что языковая личность влияет на стиль текста, но и стиль накладывает определенные ограничения на авторское «Я». Так, например, в научной коммуникации существует ряд табу, одним из которых является запрет на использование личных местоимений первого лица единственного лица и замена их на множественное число (Нефёдов, 2014 с.60).

Последним критерием текстуальности является интертекстуальность. Под интертекстуальностью понимается связь одного текста с другими, уже

созданными текстами. Большинство исследователей текста признают за этим критерием особый статус, потому что любой текст, по словам Ю. М. Лотмана, «не существует в памяти социально-языковой личности изолированно», он всегда связан с предтекстами. Для научной коммуникации и научного текста этот принцип особенно важен. Как было уже сказано, научный текст представляет научные знания, опираясь на уже имеющиеся предтексты и непременно вступает с ними в диалог, продолжая идею автора-предшественника или опровергая ее. Интертекстуальность актуализирует один текст внутри другого текста. Автор может дистанцироваться от предтекста с помощью критики, но полное отрицание предшествующих текстов невозможно в силу традиций научной деятельности. Каждое научное произведение так или иначе связано с текстами, которые уже были созданы (предтекстами), а авторы во время написания своего труда вступают в диалог с другими авторами. Таким образом, научные тексты находятся в диалогических отношениях внутри научного дискурса. Они могут «вести диалог» как с предтекстами, уже созданными текстами, так и с теми, которые только еще будут написаны. Преемственность знания является отличительной чертой научного дискурса. Особо важное значение интертекстуальности как текстообразующего признака научного текста проявляется в широком использовании разных приемов эксплицитного и имплицитного цитирования, реферирования, подстрочного и затекстового комментирования.

В итоге, научный текст обладает всеми признаками текстуальности. Хотя эти критерии и рассматриваются в отдельности друг от друга, они взаимодействуют внутри одного текстового экземпляра. Например, полная когерентность текста невозможна без информационного единства всех его частей. Этот принцип действует и в обратную сторону. Что касается ситуативности, то она отражает экстралингвистические факторы, среди которых особую роль играет характер отношений между автором и

реципиентом, что отсылает нас к критерию адресованности. Однако центральным критерием в построении научного текста выступает интертекстуальность. В.Е. Чернявская пишет: «Интертекстуальность выступает как универсальный принцип построения научного текста на уровне содержания и имеет абсолютную выраженность как его смысло- и текстообразующая категория» (Чернявская 2000). Любой научный текст строится на оценке и интерпретации предтекста, автор отталкивается от уже созданных текстов, он вступает в «диалог с определенной чужой смысловой позицией» (Чернявская 2010, с.49). Сущностью развития научного знания является поступательность и преемственность, что реализуется при помощи интертекстуальности. Она влияет на способ построения текста, т. к., как было уже упомянуто, автор в построении научного труда использует устоявшуюся в научной коммуникации модель, когда сначала описывается уже известный материал, который читатель мог узнать из предтекста, и на основе него вводится затем новая информация. Е.А. Бочарникова, ссылаясь на В.И. Шаховского и Е.В. Михайлова, пишет, что реализации категории интертекстуальности, во-первых, неизбежна, т.к. не существует научных работ, не связанных с предтекстом, где уже были отражены накопленные знания и опыт. Во-вторых, реализация данной категории обязательна из-за требования к научным текстам включать фрагменты текстов, уже существующих в этой области знаний. В-третьих, реализация желательна, т. к. она указывает на эрудицию автора, его знакомство с проблемой и на его понимание, что наука постоянно развивается. Таким образом, всякое научное произведение ретроспективно связано с другими исследованиями, а также перспективно с научными текстами, которые только будут созданы. В связи с этим можно говорить о абсолютном проявлении интертекстуальности в научном тексте.

1.2 Типы интертекстуальности

Несмотря на то, что этот термин появился в работе Ю. Кристевой еще во второй половине прошлого века, до сих пор существует многообразие трактовок «интертекстуальности». Это обусловлено многоаспектностью данного явления и существованием разных типов интертекстуальности, которая может быть рассмотрена на разных уровнях.

Согласно определению В.Е. Чернявской интертекстуальность «предстает как категория текстовой «разгерметизации»» (Чернявская 2000) и является показателем диалогичности текстов и взаимодействия их частей. Диалогичность текстов выражается как в плане содержания, так и в плане выражения. Н.В. Петрова придерживается похожего мнения и понимает под интертекстуальностью «формообразующие и смыслообразующие взаимодействия различного рода дискурсов вербальных и невербальных текстов» (Петрова, 2004, с. 66). Что касается невербальных текстов, то Н.В. Петрова и О.К. Кулакова в своей статье пишут, что, например, в качестве текстов благодаря Фрейду и Юнгу стали рассматривать сновидения. Из-за такого понимания текста интертекстуальность не ограничивается текстом как вербальным произведением, она «охватывает взаимодействие между вербальными и невербальными текстами» (Петрова, Кулакова 2011). Такая характеристика интертекстуальности относится к широкому пониманию данного феномена. Оно заключается в отношении «текст — мир текстов» (Text-Textwelt-Beziehung) (Fix 2000). Каждый отдельный текст соотносится со всеми текстами, которые когда-либо были созданы. Текст существует в «мире текстов» и невозможно рассматривать текст изолированно от этого «мира». Любой экземпляр текста воспринимается автором и читателем с уже сформированными знаниями о тексте и опытом работы с ним. В эту же группу можно отнести интертекстуальность внутри определенного дискурса, например, научного, т. к. эти тексты объединены в коммуникативном и

функционально-стилевом аспекте.

Следующий уровень или тип интертекстуальности — это отношения «текст — тип текста» (Text-Textmuster/Textsorte-Beziehung). Такой тип интертекстуальности относится в основном к структурной организации текста. Текст определенного типа строится по модели, которая была использована в предтекстах этого типа. Конечно, модель, а точнее элементы этой модели могут варьироваться, автор может изменить их порядок, однако они повторяются в типологическом ряду текстов. Этот вид интертекстуальности также называют текстотипологической (Frix 2000, Нефёдов 2014). Как пишет С.Т. Нефёдов, такой тип интертекстуального взаимодействия «не имеет специальных показателей, выявляется опосредованным образом на уровне текста в целом» (Нефёдов 2014, с.38). Текстотипологическая интертекстуальность «является следствием и результатом манифестации в процессе текстопорождения /восприятия личных знаний интерактантов (автора и реципиента) о данном типе текста, его целевой установке, основных формах и структурных элементах ...» (Нефёдов 2014, с.38). Интертекстуальность выражается через повторения определенных структурных элементов, характерных для данного типа текста. Автор под влиянием знаний, почерпнутых в предтексте, ориентируется на определенную модель построения текста, реципиент в свою очередь ожидает от конкретного типа текста определенную форму и схему построения. Как пишет С.Т. Нефёдов, «удерживая текстопроизводство/восприятие в рамках общепринятых социальных конвенций, текстотипологическое знание как основа текстотипологической интертекстуальности обеспечивает эффективность коммуникации» (Нефёдов 2014, с.43), т. е. помогает не нарушать коммуникацию автора и читателя. Улла Фикс в связи с этим пишет, что существует столько видов текстотипологической интертекстуальности, сколько разных жанров и типов текста, т. к. количество этих типов определяет количество типологических отношений между экземпляром

текста и моделью-образцом, по которому он построен (Fik 2000, с.454).

Под интертекстуальностью в узком смысле понимают отношения «текст — текст» (Text-Text- Beziehung). Такой вид интертекстуальности так же как и другие виды связывает один экземпляр текста с предтекстом, но эта связь не рассматривается глобально, а сосредоточена на отношениях одного текста к другому как включения в один текст чужого текста или его фрагментов. Такой тип интертекстуальности определяют как диалог текстов, маркированный определенными языковыми сигналами, в виде цитат, реминисценций, аллюзий и т. д. Этот вид интертекстуальности также называют референциальной, и она может проявляться в глубинных структурах текста, т.е. на семантическом уровне, или в поверхностных структурах, а именно быть эксплицитно выраженной в теле текста. В.Е. Чернявская в связи с этим выделяет интертекстуальность, которая выражена как отсылки, ориентированные на «вербальное воспроизводство предтекста в поверхностной структуре нового текста», и как отсылки, указывающие на предтекст, но не вербализующие его в «текстовой ткани», они выступают как маркеры глубинного смысла (Чернявская 2010, с.50). Как подвид Улла Фикс выделяет также интертекстуальные связи внутри одного языка и разных языков(перевод). Референциальная интертекстуальность маркируется в основном при помощи лексики. Как и во всей сфере интертекстуальных отношений, грамматика играет второстепенную роль; межтекстовые связи осуществляются прежде всего на лексическом уровне. Особенностью референциальных связей в научном дискурсе является их эксплицитное выражение, а также обозначение источника информации, т. е. указание на предтекст в паратекстовых элементах, а именно в сносках.

Поэтому возможно выделить еще один уровень интертекстуальных связей, а именно отношения «текст — паратекст». Паратекстовые элементы являются служебными текстами и непосредственно связаны с основным

текстом. Такой вид интертекстуальной связи может рассматриваться как подвид референциальной. С одной стороны, интертекстуальность паратекстовых элементов может быть направлена вне, т. е. с помощью паратекста эксплицитно маркируется связь текста, к которому принадлежит паратекст, с другим текстом. С другой стороны, паратекст интертекстуально связан с основным текстом. Е.А. Меламедова пишет, что «интертекстуальность проявляется на уровне паратекстовых элементов в первую очередь по отношению к основному тексту. Например, в оглавлении, введении, заключении, указателе есть ссылка на конкретные главы основного текста» (Меламедова 2009, с.9). Что касается подстрочных примечаний, которые являются объектом исследования, то они связаны с основным текстом при помощи нумерации. Между нумерацией сносков в тексте и примечаниями устанавливаются отношения референции — соотнесенности, в которой участвуют поясняемые единицы текста и актуализаторы. Актуализаторами выступают отсылающие к основному тексту пометы, которые могут быть выражены цифрами, буквами или другими знаками препинания. Е.А. Меламедова замечает, что «паратекстовые элементы отражают интертекстуальные связи всех компонентов научной работы и служат для уменьшения дистанции между основным текстом и читателем, облегчая понимание научного труда» (Меламедова, 2009 с.6).

Возможно также выделить уровень интертекстуальных отношений между самими паратекстовыми элементами, а именно отношения «паратекст — паратекст» (Нефёдов 2014, Меламедова 2009).

Таким образом, текст научного дискурса связан с предтекстами всеми видами интертекстуальности, что выражается в связи со всем миром текстов, который дает автору и реципиенту представление о таком феномене как текст, в текстотипологической связи, которая формирует понятие научного текста, правил его построения ввиду с особенностями научно-

познавательной деятельности, и в референциальной связи, благодаря которой выражается поступательность и преемственность научного знания. Однако интертекстуальность в научной сфере имеет свои особенности как в плане выражения, так и в плане выполняемых функций.

1.3 Специфика интертекстуальности подстрочных примечаний в научных текстах

1.3.1 Эксплицитный характер

Научный текст представляет собой научное знание, а первичный научный текст (например, монография) нацелен в первую очередь на представление нового научного знания как результата познавательно-творческой деятельности ученого. Новое знание появляется под влиянием «чужих» текстов как продолжение уже известных, как реакция на них (Чернявская 2014, с.220). По словам А. В. Славгородской, ученый находит «импульс для создания новых текстов» при обращении к уже существующим текстам (Славгородская, 1986, с.116). Таким образом, каждый научный текст аккумулирует мнения, знания и взгляды других ученых и результаты их исследований. Как пишет Е.А. Бочарникова, «научный текст создается на основе общего ментально-концептуального пространства, в основе которого лежит сложная система когнитивных связей, являющихся следствием процесса научного поиска, связанного с неизбежностью апеллирования к ранее полученным знаниям» (Бочарникова 2009, с.146).

Однако необходимо сказать, что базовым принципом научной коммуникации является соблюдение границ между «своим» и «чужим» знанием (Нефёдов 2014, с.35). Как было уже сказано ранее, в научной коммуникации тексты могут вступать в диалог относительно того или иного научного знания. Любое новое научное знание базируется на известных фактах и теориях, и отчетливость границ, «шва» между своим и

чужим текстом является неотъемлемой частью научного произведения. Данная специфика научного дискурса обуславливает особый характер языкового выражения маркеров интертекстуальности. В научных текстах доминируют эксплицитные маркеры интертекстуальности (Нефёдов 2014, Чернявская 2000, 2010) в отличие от художественных, где интертекстуальность, реализующаяся в различных аллюзиях, выражена скрыто. В плане выражения у научной речи по сравнению с художественной спектр языковых средств для выражения интертекстуальности намного меньше. Л.С. Тихомирова по этому поводу пишет, что «межтекстовое взаимодействие тематизируется с помощью комплекса определенных сигналов, или маркеров, способных идентифицировать научный текст в новом принимающем контексте» (Тихомирова 2009, с.19). Условия научной коммуникации обязывают соблюдать определенность, однозначность и ясность в объяснении той или иной гипотезы, в связи с этим отсылки к чужим идеям должны четко маркироваться и быть обоснованными. Это помогает однозначному восприятию содержательной стороны текста.

Таким образом, при формировании нового научного знания важным является маркирование «чужого» знания, т. е. эксплицитный характер интертекстуальности. Маркерами интертекстуальности в научных текстах выступают цитаты, выделенные графическими элементами, косвенная речь, фоновые ссылки, подстрочные примечания.

1.3.2 Паратекстовый характер подстрочных примечаний

Как уже говорилось выше, интертекстуальность выражена в тексте при помощи определенных маркеров. И если в художественных текстах, где референциальные связи также распространены, интертекстуальность выражена имплицитно, то в научном тексте она выражается эксплицитно с обязательным указанием автора, названия работы и года издания. В случае даже если интертекстуальность выражается цитатой или косвенной речью,

ссылка на первоначальный текст необходима, что связано как с соблюдением границ между «своим» и «чужим» текстом, так и для того, чтобы сориентировать читателя в дальнейшем изучении этого вопроса. По словам Бочарниковой, каждый научный текст представляет собой «новую ткань, сотканную из старых цитат, формул, переложений, обобщений, заимствовании идей, гипотез, комментирования чужих мыслей и мнений и т.п., формальным доказательством чего выступают всевозможные ссылки, библиографии, сноски, примечания и др.» (Бочарникова 2009, с.146), а именно паратекстовые элементы.

Согласно исследованиям В.Е. Чернявской, в научных трудах зафиксировано огромное число фоновых ссылок, которые нередко превышают количество цитат или использование косвенной речи и создают теоретический фон научного произведения (Чернявская 2000, с.59). В монографиях, где изложение всесторонних научных обобщений требует опоры на уже доказанные предшественниками результаты, количество фоновых ссылок огромно. Это напрямую связано с тем, что интертекстуальность, а именно связь с предтекстом и преемственность научного знания играют в научном дискурсе главенствующую роль.

Фоновые ссылки являются паратекстуальными элементами, и могут располагаться как внутри текста, соответственно маркируясь, так и вне текста, а именно могут выносятся в подстрочные примечания(постраничные примечания) или в затекстовые. Как именно будет оформлена ссылка, решает автор текста. Можно предположить, однако, что ссылки, которые снабжены комментарием автора по какому-либо вопросу, буду скорее располагаться в подстрочных примечаниях. А.Э. Мильчин пишет о том, что примечания, если они состоят из нескольких слов, удобнее располагать внутри текста, так как это не отвлекает читателя от основного повествования, в то время как подстрочные примечания могут содержать уже более крупные текстовые

единства. Вынося их в конец страницы, автор все же хочет, чтобы читатель с ними ознакомился, т. к. там может содержаться необходимая информация, но по определенным соображениям она не была использована в основном тексте.

Многие авторы замечают, что среди внешних показателей научного текста примечания занимают непременно одну из главных позиций, они маркируют серьезность научной работы. Как пишет Шеффлер, «подстрочные примечания это видимый показатель научной деятельности» (Scheffler, с.1). Научный труд отличается от других текстов именно подстрочными примечаниями. Количество и объем подстрочных примечаний говорит о глубине и качестве научного подхода. М. Канн иронически называет их «непременными атрибутами современной научности» (Cahn 1991, с.42). «Примечания дают краткое представление о научной базе работы и способе аргументации автора.» (Kaestner 1984, с.206). И другие исследователи отмечают, что значимость и качество научного труда так или иначе связана с количеством примечаний (Behrens 1989, Theisen 1993).

1.3.3 Ориентированность подстрочных примечаний на задачи исследования

Как уже упоминалось выше, с помощью интертекстуальных отсылок формируется фон научной работы. Эти отсылки создают из разных научных текстов сеть взаимосвязей между текстами. Они помогают определить место исследования в отношении определенной научной проблемы или теории среди уже созданных текстов. Систематическое изучение научной литературы по определенному предмету должно, с одной стороны, обезопасить автора от «повторного изобретения велосипеда», т. е. автор должен убедиться, что научная работа привнесет новые знания и решения по сравнению с другими, уже написанными работами. С другой стороны, должны быть указаны важные этапы развития и распространенные взгляды на решение проблемы, которые были уже описаны в научной литературе (Jakobs 1999). Таким образом, изучение предтекста является одним из

основных моментов в написании работы.

Конечно, с развитием человечества количество научных трудов постоянно увеличивается. При изучении определенной темы или при работе в определенном направлении автору необходимо ознакомиться с теми достижениями, которые были сделаны в этой области. В своей работе он ссылается на авторов и их труды, которые послужили толчком в написании его работы и при изложении своих идей автор исходит из тех постулатов, которые были заложены его предшественником. Однако, в взгляды на рассмотрения какой-либо проблемы могут расходиться. Исследователь выбирает ту точку зрения, которой он сам придерживается и которая отвечает целям и задачам его исследования, и это отражается в интертекстуальных отсылках.

Интертекстуальность отражает научные взгляды исследователя. Интертекстуальные отсылки связывают текст с другими текстами определенного направления, и формируют блок текстов определенной тематики, который, в свою очередь, связан с другими блоками. Таким образом, интертекстуальные связи отражают определенную направленность работы. В этом случае мы говорим о референциальной интертекстуальности, и она связывает исследовательскую работу с текстами той же области знаний. Кроме того, она соединяет их по тематической направленности, разным подходам к рассмотрению проблемы, разным школам.

Кроме того, интертекстуальные отсылки обозначают базис работы, те знания, которые легли в основу. То, на чем будет строиться научное исследование, решает автор в зависимости задач и цели исследования. «К научному исследованию предъявляется несколько требований, и одно из них, чтобы автор указал те исходные пункты, которые послужили основой для его исследования» (Jakobs 1999, с.115). Интертекстуальность отражает точку зрения автора, т. к. он ссылается на работы, где эта позиция была уже

выражена. Одновременно эти интертекстуальные связи помогают читателю понять, в каком направлении будет развиваться работа и какой точки зрения придерживается автор. И тут необходимо описать следующую особенность интертекстуальных связей в научном дискурсе.

1.3.4 Адресатоориентированность подстрочных примечаний

Основной целью научного труда является информативная функция, а именно донести до потенциального реципиента новое научное знание. Однако, новое знание основывается на уже полученных. Чтобы читателю было понятно, какая информация легла в основу работы, автор прибегает к интертекстуальности, а именно к указанию источников и авторов, которые занимались данной проблемой. С одной стороны, такое четкое маркирование интертекстуальных связей, соблюдение границ «свое»/«чужое» обусловлено научной традицией, с другой стороны, они ориентированы именно на читателя, т. к. являются показателем основательного подхода к изучению данной темы, отражают принадлежность автора к определенной школе и его точку зрения, также направляют читателя в дальнейшем самостоятельном изучении данной темы. Как пишет Меламедова, «анализ интертекстуальности как межсубъектной адресованности основывается на приоритете интенции автора, направляющего читательское восприятие текста в определенное русло и предупреждающего поиск читателем случайных ассоциаций с нерелевантными смыслами» (Меламедова 2009, с.15). Интерес автора научного текста сосредоточен на потенциальном читателе как на самостоятельную и активную познающую личность. По этому же поводу Е.А. Гончарова и И.П. Шишкина пишут, что «интертекстуальность входит в коммуникативную стратегию писателя и занимает важную роль в диалоге автора и читателя» (Гончарова, Шишкина 2005, с.29)

Интертекстуальные отсылки, отражающие научный базис работы,

помогают реципиенту получить краткое обозрение трудов по данной проблеме и ознакомить с темой исследования. Хорошо информированному читателю эти отсылки позволяют освежить уже имеющиеся знания, установить примерные границы сферы, к которой будет относиться работа, а также оценить качество работы, исходя из тех трудов, которые легли в основу исследования и были обозначены интертекстуальностью (Jakobs 1999). Как было уже сказано ранее, эта информация содержится в примечаниях, и в своей работе Эль-Сакран дает следующие определение жанру примечаний: «Примечания можно охарактеризовать с точки зрения цели, которую они преследуют. Таким образом, подстрочные примечания — это структуры, которые автор использует, чтобы донести до читателя элементы информации (активировать элементы фоновых знаний читателя), с которыми, как предполагает автор, читатель знакомится при прочтении примечания. Данная информация не обязательно является для читателя полностью новой. Иначе говоря, информация может быть вызвана в подсознании читателя тем, о чем пишет автор в примечании. Цель состоит в том, что, несмотря на возможную осведомленность читателя, автор допускает, что в момент чтения читатель может забыть об этом» (El-Sakran 1990, с.20). Про адресатоориентированность интертекстуальности также пишет Е.А. Бочарникова в связи с категориями проспекции и ретроспекции научной речи, когда ретроспективные отсылки нацелены на адресата и заставляют его вспоминать, что уже известного сделано по той или иной проблеме (Бочарникова 2009).

Интертекстуальные отсылки влияют на читателя, формируя и изменяя оценку текста. Оценить работу помогает более конкретная информация, например, где и кем впервые была разработана и описана определенная идея или конкретный метод, также ссылки на основную литературу, которая поможет читателю расширить свои знания в данной области и более детально изучить определенную тему, или на источники, где дана краткая

информация о конкретной проблеме.

Таким образом, интертекстуальные связи определяют место исследования среди других текстов, посвященных данной теме, что помогает потенциальному реципиенту научного продукта оценить новизну и актуальность работы. Интертекстуальность формирует исходные знания и ориентирует читателя в различных подходах. Также интертекстуальные отсылки дают реципиенту представление о других воззрениях, которые были представлены авторами ранее. Связь с другими текстами формирует у реципиента ощущение глубокого подхода в рассмотрении данной темы. Кроме того, интертекстуальность поможет читателю при самостоятельном и более подробном изучении данной темы.

Выводы по главе 1

С пятидесятих годов двадцатого века многие лингвисты стали изучать текст. Были предложены разные определения, которые должны были обозначить границы и критерии текста. Наибольшую популярность получила теория Р.-А. Богранда и В. Дресслера о семи критериях текстуальности. Этими критериями выступили 1)когезия, 2)когерентность, 3)интенциональность, 4)информативность, 5)адресованность, 6)ситуативность и 7)интертекстуальность. Согласно их теории текстом может считаться только такое произведение, которое отвечает всем критериям текстуальности.

Научный текст обладает всеми признаками текстуальности. Однако ведущим признаком при создании научной работы выступает интертекстуальность. Особенностью научного дискурса является преемственность. Научное исследование строится на основе анализа предтекстов, в которых были накоплены знания касательно темы исследования, поэтому реализация категории интертекстуальности в научном произведении не просто неизбежна, но и необходима в связи с особенностями научно-познавательной деятельности. Таким образом, интертекстуальность в научном тексте является доминирующим признаком.

Существует несколько типов интертекстуальности. Первый тип интертекстуальности — это отношения «текст — мир текстов», которые связывают любой текст с другими текстами. Второй тип обозначает отношения «текст — тип текста» и известен как типологическая интертекстуальность, которая отражается прежде всего в структуре текста. Следующий вид интертекстуальности — референциальная, которую также называют узкой интертекстуальностью; она репрезентирует отношения «текст — текст». Референциальная интертекстуальность может проявляться как в глубинных, смысловых структурах, так и в поверхностных, т. е.

предтекст может быть вербально воспроизведен в текстовой ткани работы. Возможно выделить уровень интертекстуальных связей «текст — паратекст». Интертекстуальные отсылки в паратексте одновременно могут быть направлены вовне, т. е. интертекстуально связывать паратекст и другой текст, и вовнутрь, т. е. маркировать связь паратекстовых элементов и основного текста. Последним типом интертекстуальности, который возможно выделить, являются отношения «паратекст — паратекст».

В научном тексте интертекстуальность обладает определенной спецификой: 1) интертекстуальные связи выражены эксплицитно, обязательным условием является соблюдение границ, «шва» между своим и чужим текстом; 2) интертекстуальные связи маркируются при помощи паратекстовых структур, а именно ссылок и подстрочных примечаний; 3) интертекстуальные отсылки, эксплицитно выраженные в подстрочных примечаниях, ориентированы на задачи исследования, т. к. автор актуализирует тексты предшественников, чьи взгляды повлияли на него при написании работы; 4) подстрочные примечания ориентирована на адресата, они направляют читательское восприятие текста в определенное русло.

Глава 2. Грамматические формы подстрочных примечаний научного текста

Как уже говорилось в предыдущей главе, интертекстуальность является доминирующей текстообразующей категорией в научном дискурсе. С помощью интертекстуальных отсылок, которые выражены эксплицитно, осуществляется связь между научными работами и преемственность в научной сфере. Автор научного текста указывает те работы, на которые он опирается при написании своего труда. Эти интертекстуальные отсылки могут содержаться как в самом тексте, так и быть вынесенными за пределы текста, например, в подстрочные примечания.

В данной работе была проанализирована монография:

1. Peter Ernst „Pragmalinguistik“ 2002

а также проанализированы по 100 страниц из научных трудов по лингвистике:

2. Klaus Brinker und Sven F. Sager „Linguistische Gesprächsanalyse“ 2001
3. Jan Georg Schneider „Spielräume der Medialität“ 2008
4. Gisbert Fanselow „Zur Syntax und Semantik der Nominalkomposition“ 1981

Всего было выявлено 925 примеров подстрочных примечаний. В первой работе — 257 примеров, во второй — 215, в третьей — 361, в четвертой — 92.

Несмотря на паратекстовый характер подстрочных примечаний, они прочно интегрированы в целостную макроструктуру научного текста. Подстрочные примечания связаны формально и содержательно с основным текстом, прежде всего – при помощи специальных цифровых актуализаторов.

Одинаковые цифровые знаки ставятся в основном тексте на верхней линии шрифта у того места, к которому относится примечание, и перед самым подстрочным примечанием внизу полосы. Нумерация примечаний может быть сквозной и не прерываться на протяжении всего научного труда, либо может быть использована разная нумерация для отдельных глав работы, либо, что встречается крайне редко, одна нумерация может соблюдаться в пределах только одной страницы. В проанализированных работах актуализаторами выступали арабские цифры. В работе П. Эрнста нумерация примечаний была сквозная, во всех остальных проанализированных работах примечания были пронумерованы по главам.

Ещё одной типичной чертой формально-структурной организации подстрочных примечаний является частотность употребления в них сокращений. Можно предположить, это связано с экономией места, т. к. подстрочные примечания расположены не в самом тексте, а вынесены вниз страницы (Мильчин, 1972). Например:

(1)Damit sind u.U. auch unterschiedliche Kohärenz- bzw. Konsistenzvorstellungen verbunden (z. B. sind inhaltliche Wiederholungen dessen, was der andere gesagt hat, im Dialog nicht redundant). — Vgl. dazu im einzelnen Franck 1980, S. 44 f. (2;13)

(2)Vgl. dazu Dittmann 1979, S. 7; Schänk 1979, S. 73 ff. („Ein Gespräch in der Alltagswelt soll als natürliches Gespräch gelten, wenn es nicht speziell zum Zwecke der Aufnahme unternommen wurde, sondern auch ohne diese durchgeführt worden wäre.“ — ebd. S. 74) (2;13)

Как видно из приведенных примеров, сокращаются, как правило, часто повторяющиеся лексемы, например, «Vgl.», а также активно используются общепринятые сокращения, чаще всего с модально-ограничительной семантикой.

Эксплицитное маркирование интертекстуальных связей, т.е. прямая / косвенная отсылка к источнику научной информации осуществляется чаще всего при помощи следующих лексико-семантических группировок слов: имен собственных личных, лингвистической терминологии и общенаучной лексики, номинаций элементов текстовой структуры (Нефёдов 2014, с.39). Данные лексемы являются маркерами референциальной интертекстуальности, с помощью которых актуализируется предтекст.

Что касается самого характера соотнесенности подстрочных примечаний с другими текстами / частями текстов, то она может быть внешнетекстовой (интертекстуальной) и внутритекстовой (интратекстуальной). Как показывает проведенный анализ, большинство подстрочных примечаний (более 90%) обнаруживают двунаправленную интра- и интертекстуальную связь как с основным текстом автора, так и с «чужими» текстами других авторов. В подстрочных примечаниях внешнетекстовые интертекстуальные отсылки прежде всего маркируются именем собственным, а именно фамилией ученого, который уже занимался этим вопросом и с работой которого ознакомился автор текста. Здесь используются отношения метонимическая замена полного названия научного произведения именем его автора, когда вместо названия текста, указывается только автор работы. Метонимическая замена сопровождается структурными преобразованиями полного обозначения источника, которое включает указание фамилии (и инициалов) автора, названия научного произведения, места (с указанием названия издательства) и года издания. Тем самым возникает предельно редуцированная эллиптическая структура; например: *Peter Ernst. Pragmalinguistik: Grundlagen. Anwendungen. Probleme. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2002 → Ernst 2002*. Это кажется логичным, так как в тексте актуализируется чаще всего точка зрения другого ученого и именно она представляет интерес для автора и читателя. Также использование фамилии автора и года издания вместо полного названия может быть связана с

экономией места, т. к. название труда занимает больше текстового пространства. И, кроме того, адресат всегда может получить полные выходные данные из другого паратекста - библиографии.

Подстрочные примечания могут выступать одним из эксплицитных маркеров интертекстуальных связей, которые реализуются в основном тексте научной работы. Связанные с основным текстом в основном при помощи актуализатора, выраженного цифрой, они как бы выступают «мостом» между научным трудом исследователя и предтекстами, реализуя интертекстуальные отсылки при помощи имени собственного. Само имя в подстрочном примечании является носителем интертекстуальности и одновременно называет источник. Это демонстрирует эксплицитный характер интертекстуальности научного текста, т. к. в самом тексте уже содержится название источника.

Подстрочные примечания могут содержать отсылки, которые направлены только на основной текст, т. е. во внутрь работы. При этом внутритекстовые связи подстрочного примечания с основным текстом реализуются при помощи особых лексико-семантических группировок слов и выражений с анафорической и катафорической функцией: oben, unten, im Folgenden, als Nächstes и др. (Finkbeiner 2015, S. 34-44). Такой вид примечаний не имеет какую-либо особую нумерацию, они маркируются цифрами-актуализаторами так же, как и примечания с двунаправленной внешне- и внутритекстовой отнесенностью.

Для обозначения связи, направленной на основной текст работы, используются те же грамматические формы построения примечаний, что и в случаях структур с двунаправленной соотнесенностью. Решающим фактором здесь оказывается лексическое наполнение и употребление анафоро-катафорических средств связи. Поэтому применение «текстовых дейктиков» может служить основанием для внутренней дифференциации семантико-

функциональных типов примечаний с внутритекстовой отнесенностью.

При анализе среди подстрочных примечаний были выявлены следующие грамматические структуры, в которых интертекстуальные связи выражены при помощи имен собственных и направлены вовне, т. е. отсылают к другим текстам, а эксплицитные цифровые показатели связывают подстрочное примечание с основным текстом, а также в которых реализуется только однонаправленная соотнесенность, прежде всего, при помощи номинаций структур текста и «текстовых дейктиков»:

2.1 Подстрочные примечания в форме эллиптических субстантивно-нумеральных структур

В их состав входят имя собственное и числовое обозначение года издания через порядковое числительное, построенные по модели: фамилия автора + год издания; например:

(3)Bennett (1974) (4;17)

(4)Fame 1986, s. 54 (1;32)

(5)Goffmann 1974, S. 201 (2;59)

(6)Chomsky 1969, S. 14.(3;13)

Часто в таких структурах дополнительно указывается страница работы, как в примерах (4), (5), (6). Такие структуры прежде всего используются для обозначения места цитирования в работе другого автора или для указания на чужую терминологию. Несмотря на широкое распространенность в современных лингвистических работах гарвардской системы сносок, когда такая информация располагается внутри основного текста (Brand 1998), обсуждаемая форма подстрочных отсылок продолжает активно использоваться исследователями в научных текстах, особенно большого формата, например, в монографиях. Кроме того, наличие разных принципов

оформления интертекстуальных отсылок (внутри основного текста или в подстрочном примечании) зависит не только от жанра научного текста, но и от установленных конкретным издательством / конкретной редакционной коллегией правил цитирования и оформления ссылок, которые могут существенно варьироваться даже в рамках одной и той же научной дисциплины.

Возвращаясь к обсуждению приведенных выше примеров, следует указать, что сама прямая цитата или реферативное изложение (пересказ) идей других авторов, с которыми соотнесено подстрочное примечание, приводятся в основном тексте работы. В некоторых случаях в подстрочном примечании дополнительно указываются авторы, которые писали работы по обсуждаемой теме. Иногда такие структуры интертекстуального указания сопровождаются комментарием автора работы, обозначающим свое эксплицитное «присутствие» в научном тексте личным местоимением 1-ого лица ед. числа в соответствующем падеже (в примере (7) – *mir*):

(7)*Chomsky 1969, S. 13; Hervorhebung von mir, J. G. S. (3;12)*

Подстрочные примечания в грамматической форме эллиптических субстантивных структур, построенные по модели «номинация автора по фамилии + год (+ страница)» можно трактовать и как цепочку односоставных предложений, два из которых являются субстантивными односоставными предложениями (Chomsky. Seite 13), а одно – нумеральным, представленным порядковым числительным, указывающим на год издания.

2.2 Подстрочные примечания в форме эллиптических субстантивно-нумеральных структур с распространяющими грамматическими элементами

В рассматриваемую структурно-грамматическую модель оформления подстрочных примечаний очень часто вводятся дополнительные структурные

компоненты с ярко выраженной грамматической функцией связи с основным текстом / другими текстами: а) в форме союзов и их сложносоставных аналогов (auch, aber, im Gegensatz zu), б) коннекторно-связующих местоименно-указательных наречий (so, zudem, außerdem), в) модально-ограничительных слов и выражений (etwa, beispielsweise, zum Beispiel). Кратко рассмотрим такие структуры на примере двух последних вариантов.

б) Подстрочные примечания в форме эллиптических субстантивно-нумеральных структур с распространяющими элементами в форме коннекторно-связующих местоименно-указательных наречий. Например:

(8) *so Levi (1979) und Dowty (1979) (4;3)*

(9) *So Harris 1951, S. 14 (2;11)*

(10) *so etwa Bartsch (1972, Bennett (1974) (4;60)*

(11) *So Strohner / Brose 2002, S. 1173 ff (1;26)*

(12) *So z. B. Henne/Rehbock 1982, S. 261 f. (2;10)*

Такие структуры используются авторами в том случае, когда на одну проблему существуют несколько разных взглядов, и автор в своей работе освещает только одну точку зрения. Наглядно это видно на следующем примере:

В основном тексте: „*Erstens setzt man seit Mötsch (1970) in der Bedeutungsrepräsentation von Komposita nur mehr "Proverben"*³ *oder "recoverably deletable predicates"*⁴ *an ...*“ (4;3)

В примечаниях:

3 so Kürschner (1974), Mötsch (1970), Shaw (1978) (4;3)

4 so Levi (1979) und Dowty (1979) (4;3)

Таким образом, благодаря внутритекстовой связи подстрочного примечания и основного текста легко восстанавливается опущенный предикат, именуемый того или иного совершаемое указанными авторами коммуникативно-речевое действие. В приведенных примерах эллиптических структур подстрочных примечаний опущен предикат «использовать» / «применять» (die Terminologie „ansetzen“), а точнее – отражается использование разной терминологии другими исследователями в своих работах.

Эти эллиптические структуры можно развернуть в полноценные предложения на основе внутритекстовой отнесенности, т.е. при обращении к основному тексту. Например:

В основном тексте: „... *Allerdings kann man in Bezug auf Sprachhandeln verschiedene relevante Wissenssysteme ... unterscheiden, etwa situationsbezogenes, partnerbezogenes oder textbezogenes Wissen.*„ (1;26)

В примечании:

So Strohner / Brose 2002, S. 1173 ff. → So unterscheiden Strohner / Brose 2002

Стоит отметить, что встречаются полнооформленные подстрочные примечания с местоименно-указательным наречием «so», т.е. в виде двусоставных предложений. Например:

(13) *So folgt z. B. die weit verbreitete Stilistik von Sowinski 1982 diesem Schema ...* (1;169).

В примере (10) также используется частица «etwa», в примере (12) употребляется устойчивое словосочетание «zum Beispiel» с модально-ограничительной семантикой.

в) Такие модально-ограничительные слова и выражения могут

употребляться самостоятельно, без местоименно-указательного наречия. Например, достаточно часто распространителем выступает модально-ограничительная частица *etwa*, выражающая субъективный выбор автора-исследователя одной или нескольких (показательных с его точки зрения) работ из открытого по количеству ряда сходных научных исследований. Примеры структур подстрочных примечаний:

(14)*etwa Scott (2970)(4;69)*

(15) *Etwa de SAUSSURE 2001, S. 11 (1;64)*

(16)*etwa Bäuerle (1979), Bäuerle und Stechow (1980)(4;93)*

Такие структуры дают отсылку только к некоторым авторам, которые занимались данной темой. Они выполняют указательную функцию, предлагая читателю личную точку зрения автора на самую актуальную или значимую для данной сферы работу и параллельно имплицитно наличие открытого списка работ других авторов, благодаря которому можно более детально ознакомиться с данной проблемой.

2.3 Подстрочные примечания в форме эллиптических субстантивно-предложных словосочетаний и указанием года издания (и страницы):

(17)*Nach Holly 1979, S. 62 (2;91)*

(18)*in Montague (1970a) (4;23)*

(19)*Etwa bei Harris 1953 (1970, S. 772): „Eliciting is a method of adding data to the corpus of material on which the linguist bases his analysis “(2;14)*

(20)*etwa in Wunderlich 1972a/b; Rehbein 1972; Fritz/Hundsnurscher 1975; Schoenthal 1979 u. a. (2;14)*

(21) **Aus** *Austin 1962/1975 (1;33)*

(22) *Beispiel aus Levinson 2000, S. 205 (1;47)*

Как показывают приведенные примеры, при грамматическом оформлении примечаний часто используются предлоги локальной семантики *nach, in, bei, aus*, указывающие на место (источник) заимствования идей, примеров и т.д. Можно предложить трактовку такого рода грамматического оформления подстрочных примечаний как структур контекстуального эллипсиса. Опущенные структурные элементы данных языковых построений легко восстанавливаются в контекстах интертекстуального указания; ср.:

(17) *Nach Holly 1979, S. 62 (1;91) → Ich (der Autor) referiere das Problem nach Holly 1979, S. 62;*

(18) *In Montague (1970a) (3;23) → Du (der Leser) findest ausführliche Information in Montague (1970a) u m.д.*

В примерах (19, 20) используется, кроме того, модально-ограничительная частица «etwa», которая выражает скрытую отсылку к мнению автора по поводу значимости работ, посвященных одному и тому же предмету обсуждения. В примере (19) для дополнительной аргументации используется цитата.

В качестве варианта структур обсуждаемого типа можно рассматривать следующие построения:

(22) *Terminus nach Holly 1979, S. 54 (1;89)*

(23) *Die Termini „Responsivität“, „Nonresponsivität“ und „Teilresponsivität nach Schwitalla 1979, S. 133 ff. (1;71)*

В таких структурах построения примечаний в качестве конкретизатора интертекстуальной отсылки к тому, что заимствуется, используется лексема «der Terminus, Pl.: die Termini». Благодаря использованию этой лексики данные структуры однозначно маркируют использование в работе чужой

терминологии; ср. их трансформацию в полные субъектно-предикатные структуры типа Ich (der Autor) verwende in dieser Arbeit die Termini x, y und z nach Schwitalla 1979, S. 133 ff.

2.4 Подстрочные примечания в форме эксплицитных императивов

Данный вид подстрочных примечания может относиться как к прямой цитате, а именно к дословному вербальному воспроизведению предтекста, так и к недословной передаче общего содержания предтекста. Чаще всего в таких подстрочных примечаниях встречается глагол «vergleichen» в сокращенной форме «vgl.» и глагол «sehen» в сокращенной форме «s.»

(24)*Vgl. Werlen 1984, S. 239 (1;99)*

(25)*Vgl. Stetter 2005, S. 214.(2;9)*

(26)*vgl. Carlson (1978) (3;65)*

(27)*S. Schlieben-Lange 1979. s. 25.(1;75)*

В одной работе был также использован латинский глагол «conferatur» в сокращенной форме «cf.» со значением «vergleichen»

(28)*cf. Montague (1973a) (4;18)*

Как и в рассмотренных выше типах грамматических структур, здесь часто используются дополнительные компоненты с целью маркирования интертекстуальной соотнесенности:

а) частица «auch»:

(29) *Vgl. auch Chomsky 2002, u.a. S. 5, 75, 106. (3;18)*

(30) *Vgl. auch Werlen 1984, S. 237 (2;98)*

Данную структуру автор применяет в том случае, если он недавно

ссылался на данный текст.

б) устойчивое выражение «unter anderem» в сокращенной форме «u.a.»:

(31) *Vgl. u.a. Jäger 1993b, S. 254 f. (3;24)*

(32) *Vgl. u.a. Chomsky 2002, S. 5 f.; vgl. H. J. Schneider 1992, S. 73; Stetter 2005, S. 179 f.(4;17)*

в) устойчивое выражение «zum Beispiel» сокращенной форме «z. B.»

(33) *Vgl. z. B. Rath 1975; Ungeheuer 1974 u. a. (4;16)*

г) модально-ограничительная частица «etwa»:

(34) *Vgl. etwa v. Savigny 1993, S. 13-88.(3;50)*

д) устойчивое сочетание с выделительно-акцентирующей функцией «vor allem»:

(35) *Vgl. vor allem Hymes 1972.(3;25)*

Такие конструкции императивных подстрочных примечаний чаще всего «подключены» к аргументирующим фрагментам основного текста и выполняют функцию обоснования собственной позиции автора со ссылкой на других авторов. При этом осуществляются отсылки к одному тексту или нескольким текстам. Наличие дополнительных компонентов с ограничительной, выделительно-ограничительной и модально-ограничительной семантикой имплицитно предполагает наличие других текстов, где была освещена данная проблема. Конструкции с выделительно-ограничительным компонентом «vor allem» имеют оценивающий характер, т. к. при помощи этого устойчивого сочетания определенный предтекст расценивается как более важный, чем остальные тексты, посвященные данной теме. Эта оценка имеет субъективный характер и дается автором научного труда.

е) местоименные наречия «dazu/hierzu»

(36) *Vgl. dazu Brinker 1997, S. 23 (2;11)*

(37) *S. dazu HENNE/WIEGAND 1969, S. 138 (1;67)*

(38) *Vgl. hierzu Jäger 1977, S. 5-20; Jäger 1979, S. 13-17.(3;11)*

(39) *vgl. dazu Partee (1979b)(4;2)*

Такая структура построения подстрочных примечаний помогает ввести автору научной работы дополнительную аргументацию к конкретному высказыванию в основном тексте работы.

ж) местоименные наречия «dazu/hierzu» и частица «auch»:

(40) *Vgl. hierzu auch Ryle 1992, S. 47-49; vgl. auch Stetter 1997a, S. 77 ff.(3;52)*

(41) *Vgl. dazu auch Werlen 1984, S. 238 (2;99)*

(42) *S. dazu auch DRESSER 2002 (1;74)*

Эта структура используется в случае, если в тексте актуализируется предтекст одного исследователя, а подстрочные примечания указывают на других автор, которые придерживаются той же точки зрения, т. е. они выполняют функцию дополнительной аргументации.

з) субстантивные предложные сочетания с предлогом «zu»

(43) *Zur Sprechakttheorie vgl. den Forschungsbericht von Meibauer 1985 sowie die Überblicksdarstellung von Heibig 1986, S. 179 ff. — Zur Einführung vgl. Brinker 1997, S. 82-93; Meibauer 1999 (1;17)*

(44) *Zum Begriff der Verdinglichung vgl. Demmerling 1994 (2;58)*

(45) *Zur Textkohärenz vgl. Brinker 1997, Kap. 3 (1;74)*

В этих конструкциях нарушена структура побудительного предложения, так как субстантивное предложное сочетание вынесено на первое место, что связано с ориентацией подстрочных примечаний на читателя. Данная структура подстрочных примечаний осуществляет интертекстуальные связи с другими работами относительно конкретного понятия или термина, который назван в самом предложении. Примечательно, что в этом случае интертекстуальные связи актуализируются также при помощи лингвистической терминологии, однозначно указывающей на предметную сферу («тему») интертекстуальной отсылки: «Sprechakttheorie», «Verdinglichung», «Textkohärenz» и др. Также интертекстуальные связи в примере (45) дополнительно маркирует номинация текстовой структуры цитируемого текста («Kapitel»), использованная в сокращенной форме «Kap.».

Структуры 2.4 могут быть дополнены цитатами из предтекстов и комментариями автора работы:

(45) *vgl. dazu auch Brekle (1973) p. 6 "es scheint sehr schwierig zu sein (. .) , morphophonologische Regeln aufzustellen, die akzeptable Formen garantieren".(4;10)*

(46) *Vgl. hierzu auch H. J. Schneider 2002, S. 129-137. – In diesem Aufsatz schlägt Schneider vor, das Knowing-that generell als Antwortenkönnen und somit als eine spezielle Art des Knowing-how aufzufassen; vgl. H. J. Schneider 2002, S. 130.(3;58)*

(47) *Vgl. dazu Kienpointner (1983, S. 49 f.), der meint, es gehöre zur „Charakteristik“ der Vonvurf-Rechtfertigungssequenz, „daß sie in Argumentationen münden kann."(2;95)*

(48) *Vgl. Hare 1974, S. 148. – Auch Polanyi bezieht sich bei seiner Analyse des ›impliziten Wissens‹ auf diesen platonischen Dialog; vgl. Polanyi 1985, S. 28 ff. (3;62)*

Пример (47) демонстрирует, что конструкции с императивом могут по форме быть сложным предложением. Однако такие структуры встречаются реже, чем простое побудительное предложение.

В одном подстрочном примечании могут быть эксплицитно выражены отсылки к нескольким авторам, т. е. в этом примечании актуализируется одновременно несколько текстов:

(49) *Vgl. Stetter 2002b, S. 4, Stetter 2005, S. 28 f. und S. 67 ff. (3;37)*

(50) *Vgl. Goffman 1971, S. 16 f.; dazu auch Holly 1979, S. 44 (2;95)*

В примере (49) при помощи интертекстуальности актуализируются разные тексты, написанные одним автором. В примерах (48),(50) актуализируются тексты разных авторов, в которых освещается данный вопрос, при этом используются разные структуры.

Внутритекстовые отсылки могут маркироваться кроме цифровых показателей также при помощи лексики:

(51) *Vgl. Stetter 1997a; Harris 2000. – Auf diesen Zusammenhang **komme ich vor allem in Kap. 3.1 und 3.3 der vorliegenden Arbeit** zurück. (2;35)*

(52) *Zum Begriff des ›Erfüllungsgegenstands‹ vgl. Goodman 1998, S. 139 ff. und Goodman/Elgin 1989, **Kap. VIII**; vgl. auch **Kap. 3.2.5 der vorliegenden Arbeit**. (2;14)*

В данных примерах при помощи лексико-семантической группы имен собственных осуществляются внешнетекстовые интертекстуальные связи, однако в каждом примере присутствуют внутритекстовые связи, которые маркируются при помощи номинации текстовых структур «**Kap.**» и генитивным атрибутом «**der vorliegenden Arbeit**», которые актуализируют в подстрочном примечании основной текст работы. Примечательно также, что в примере (51) используется местоимения первого лица единственного числа

«ich», в то время как в научных работах принято использовать местоимение множественного числа и некоторые авторы пишут о «запрете» / «табу» на использование «ich» в научном тексте (Weinrich 1989). Однако использование таких конструкций можно объяснить тем, что паратекстовые элементы – это сугубо личные комментарии автора, в которых он эксплицитно обозначает свое «присутствие» (Меламедова 2009).

Рассмотренные выше примеры из данной группы имели двунаправленную соотнесенности. Однако данные структуры могут иметь и однонаправленную текстовую соотнесенность:

(52) *Vgl. Kap. 2.1, 3.2 und 3.3 der vorliegenden Arbeit.* (2;41)

(53) *Vgl. den oben zitierten Abschnitt PU 258.* (2;74)

(54) *Vgl. oben, S. 47-49 der vorliegenden Arbeit.* (2;75)

(55) *vgl. den Anhang* (3;32)

(56) *vgl. Fn.3* (3;4)

В примерах (52), (53) и (54) внутритекстуальные связи маркируются при помощи лексем «Kapitel», использованной в сокращенной форме «Кар.», «Abschnitt» и «Seite» в сокращенной форме «S.». Указателем того, что эти подстрочные примечания содержат внутритекстовые отсылки, служат общее обозначение научной работы лексемой *die Arbeit* с атрибутом *vorliegend* анафорическое указание на предтекст, выраженное наречием «oben». Хотя в примере (53) содержится имя собственное, обозначающее работу другого автора, оно также выполняет функцию атрибута и не выполняет функцию внешнетекстовой отсылки как таковой. В примерах (55) и (56) осуществляется отсылка к другим паратекстовым элементам, которая реализуется при помощи лексем «Anhang» и «Fußnote», использованной в сокращенной форме «Fn.». Таким образом, во всех рассмотренных примерах

через подстрочные примечания осуществляются отсылки к частям и другим паратекстовым элементам научного произведения актуального автора.

В подстрочные примечания с внутритекстовой отнесенностью могут включаться местоименные наречия «*dazu / hierzu*» с семантикой добавления, присоединения; например:

(57) *Vgl. hierzu Kap. 3.2 und 3.3.1 der vorliegenden Arbeit. (2;33)*

(58) *vgl. dazu die entsprechenden Bemerkungen in § 7 (3;86)*

(59) *Vgl. hierzu S. 193 f. der vorliegenden Arbeit. (2;26)*

В этих примерах то, что эти примечания содержат внутритекстовые отсылки, маркируется также при помощи атрибутивно-субстантивной конструкции *die vorliegende Arbeit*. При помощи местоименного наречия приводится дополнение к аргументации, т.е. такая структура примечания выполняет функцию дополнительной аргументации. В примере (58) бросается в глаза то, что внутритекстуальную связь выражает не лексема, а специальный символ «§», который обозначает параграф и заменяет лексему в тексте. Таким образом, внутритекстуальные связи в подстрочных примечаниях могут осуществлять графические знаки.

2.5 Подстрочные примечания в форме двусоставных распространенных предложений

Грамматическую форму двусоставных распространенных предложений имеют приводимые ниже подстрочные примечания:

(60) *darauf hat Emmon Bach in einem Vortrag an der Uni Konstanz hingewiesen (3;61)*

(61) *darauf hat Arnim v. Stechow hingewiesen (3;60)*

(62) *einen ähnlichen Vorschlag macht Castañeda (1967)(3;61)*

(63) *darauf hat mich Peter Staudacher hingewiesen (3;90)*

Примеры (60), (61) и (63) содержат предикат, выраженный глаголом «hinweisen», и дополнение, выраженное местоименным наречием. С помощью наречия осуществляется отсылка к конкретной проблеме, обсуждаемой в основном тексте. Пример (62) содержит подстрочное примечание, представленное в грамматической форме простого предложения с использованием предиката в форме устойчивого словосочетания «Vorschlag machen», именуемого в немецкой грамматике «Streckform» (Admoni 1986, с. 126) или «Funktionsverbgefüge» (Duden 2009, с.419-423). Предикат таких примечаний обозначает собственно отсылочно-указательное, коммуникативно-речевое действие «auf etwas hinweisen». Однако в контекстах научного сообщения такая структура может выполнять разные функции, все зависит от семантического наполнения предложения.

Подстрочные примечания данного типа могут иметь также только однонаправленную межтекстовую соотнесенность:

(64) *solche und ähnlich technische Termini sind **im 1. Anhang** erläutert.(4;11)*

(65) ***im folgenden** handelt es sich um die Abundanzattribute technischer Modelle. (4;38)*

Маркером внутритекстовой соотнесенности выступают в (64) показатель цифровой нумерации и номинация части композиционной структуры научного текста «**Anhang**», в (11) – показатель цифровой нумерации и коннектор с катафорической связью «**im folgenden**», соотнесенный с пространственно-линейным (Гальперин 1981) разворачиванием основного текста.

2.6 Подстрочные примечания в форме сложноподчиненных предложений

Подстрочные примечания могут оформляться в виде сложноподчиненных предложений; например:

(66) *daß sich das mit Rührei so verhält, davon hat **mich** Herbert Brekle überzeugt (4;16)*

(67) *Chomsky meint hier verschiedene, kurz vorher zitierte Formulierungen Wittgensteins aus dem Blauen Buch und aus den Philosophischen Bemerkungen, in denen es um das philosophische Problem der Erklärung von ›Bedeutungen‹ geht.(3;18)*

В примерах (66) и (67) интертекстуальная отсылка идет не к конкретной работе автора, а в целом к той точке зрения, которой придерживается другой автор. Об этом свидетельствует отсутствие указания года издания. В целом, такая конструкция может нести в себе разные функции, например, (66) выполняет указательную функцию, пример (67) выполняет также указательную и уточняющую функцию, когда автор поясняет высказывание из основного текста научного труда. Как видно из примера (66), автор научного текста в такого рода примечаниях часто комментирует свое личное отношение к тем или иным идеям или мнениям (см. включение в структуру *mich*).

Такие сложноподчиненные предложения могут иметь также только однонаправленную соотнесенность, т.е. содержать лишь внутритекстовые отсылки:

(68) *Unter dem Terminus ›Medialität (eines Mediums)‹ **verstehe ich** die spezifischen medialen Eigenschaften, die das jeweilige Medium als solches charakterisieren. (3;7)*

Сигналом межтекстовой связи подстрочного примечания как паратекста с базовым текстом выступают средства эксплицитной авторизации научного текста: самообозначение автора местоимением 1-ого лица ед. числа и аналогичные показатели в грамматической форме предиката, также местоимение «*mich*» в примере (66) (Супоницкая 2016). Эксплицитные средства авторизации прямо указывают, что речь идет о текущем научном тексте актуального автора-исследователя.

(69) Dies ist *natürlich* eine noch sehr ungenaue, vielleicht sogar irreführende Formulierung, die *im nächsten Kapitel*, wenn *ich* auf das Thema ›Regel und Normativität‹ sowie auf die Unterscheidung von Regel und Regelformulierung *eingehere*, präzisiert wird. (4;50)

Языковыми маркерами того, что межтекстовые связи не выходят за границы текущего научного текста, являются эксплицитные и косвенно-эксплицитные показатели автореференции (Супоницкая 2016), номинация структурной части научного текста «*Kapitel*» и атрибут с коннекторной катафорической функцией «*nächst*».

2.7 Подстрочные примечания в форме последовательностей двусоставных предложений

Подстрочные примечания в научных текстах могут быть довольно большого объема и состоят из последовательности разных по синтаксической организации предложений. Такие последовательности предложенческих структур образуют «микротекст» (Москальская 1981, с.13) или единый «коммуникативный блок» (Крижановская 2006, с.163-167), обладающий структурной, тематической и коммуникативной спаянностью. Коммуникативная функция таких микротекстов-примечаний состоит, как правило, в комментировании и объяснении адресату авторского понимания идей или терминологии других авторов (см. ниже пример 46), а также в кратком изложении некоторой второстепенной для актуального исследования

проблемы с многочисленными отсылками к другим работам, в которых читатель может найти исчерпывающую информацию. Поэтому в структуру таких примечаний часто интегрируются отсылки в форме эксплицитных императивов (70)(71); например:

(70) *Allerdings hebt Luhmann an anderen Textstellen, insbesondere bei der Erörterung der Kommunikationsmedien, auch den operativen Aspekt hervor: »Wenn wir von ›Kommunikationsmedien‹ sprechen, meinen wir immer die operative Verwendung der Differenz von medialem Substrat und Form.« (Luhmann 1998, S. 195). Der Terminus ›mediales Substrat‹ wird hier an die Stelle dessen gesetzt, was Luhmann häufig auch einfach als ›Medium‹ bezeichnet; vgl. u.a. Luhmann 1998, S. 195 ff. (3;94)*

(71) *Die Sozialwissenschaft unterteilt gemeinhin in einen Entdeckungs-, Begründungs- und Verwertungszusammenhang. Die hier unterschiedenen drei Phasen einer empirischen, gesprächsanalytischen Untersuchung entsprechen dabei im wesentlichen dem Entdeckungs- und Begründungszusammenhang. Der Verwertungszusammenhang wird in unserer Darstellung lediglich sporadisch erwähnt. Genauer zu den drei genannten Zusammenhängen empirischer Sozialforschung vgl. Friedrichs 1973, S. 50 ff. — Henne/Rehbock 1982, S. 46 sprechen unter Berufung auf Harris 1951 von einem zweistufigen Vorgehen einer empirischen Sprachwissenschaft, wobei sie die hier als technische und analytische Phase bezeichneten Schritte meinen. S. dazu auch u. Abschn. 3.3.2. — Diekmann 1998, S. 162ff. unterscheidet fünf Phasen: Formulierung des Problems, Planung und Vorbereitung, Datenerhebung und Datenauswertung, Berichterstattung; vgl. dazu auch Schnell et al. 1999. Sager 2001a faßt diese Phasen in die drei auch hier unterschiedenen zusammen, zeigt aber anhand eines Schaubildes deren komplexe Wechselwirkung auf. (2;21)*

Как видно из примеров, подстрочные примечания могут состоять из нескольких предложений. Такие объемные структуры могут нести разную

функциональную нагрузку. Интертекстуальные связи в таких конструкциях маркируются разными лексическими средствами. В примере (71) маркерами интертекстуальности являются лексемы, относящиеся к следующим лексико-семантическим группировкам: имена собственные, лингвистическая и общенаучная терминология и номинации элементов текстовой структуры.

Такой вид подстрочных примечаний может иметь также только однонаправленную соотнесенность с текстом монографии:

(72) In dem Zusammenhang spielen zwei Probleme eine Rolle, die als ethisches Dilemma und Beobachterparadox bezeichnet werden. Genaueres dazu s.u. Abschn. 3.2. und 3.3.1. (1;23)

(73) der abweichende Charakter liegt bei +SPD-Bruder natürlich nur dann vor, wenn man Bruder als relationalen Verwandtschaftsterm ansieht und nicht in der 'absoluten' Interpretation wie in Saufbruder verwendet. Die letztere Leseart behandeln wir in § 10, das '+' indiziert, wie in § 6 eingeführt/ jeweils, daß die Bildung in der intendierten Lesart oder im intendierten strukturalen Aufbau nicht akzeptabel ist, es wohl aber eine akzeptable, lautlich identische Form gibt. (3;52)

В примере (72) внутритекстуальная отсылка выражена с помощью лексемы «Abschnitt» в сокращенной форме «Abschn.». Подстрочные примечания из этих примеров выполняют поясняющую функцию, давая объяснение к высказыванию из текста, а также указательную функцию, обозначая место в работе, где подробно будет рассмотрена данная проблема.

В содержательном плане все выше приведенные примеры подстрочных примечаний служат в основном для связи научного труда с другими работами научного дискурса в той же области, являются сигналами взаимодействия автора с представителями одного профессионального сообщества, и даже уже – специалистами по частной научной проблеме. При этом автор научного текста чаще выражает свою солидарность с чужой

точкой зрения и ссылается на коллег «по цеху» для дополнительной аргументации своей собственной точки зрения и выводов. Однако подстрочные примечания также используются для выражения противоположного мнения и освещения другой позиции:

(74) *Anders Henne/Rehbock (1982, S. 28), die die Gliederungssignale als „gesprächsschritt gliedernde Sprechakte“ bezeichnen. (1;69)*

(75) *Im Unterschied zu Werlen, der bereits die Themabeendigung zur Beendigungsphase rechnet (1984, S. 250 ff.) (1;101)*

(76) *Kritisch zu dieser ›subjektphilosophischen‹ Grundannahme Metzinger 1999, S. 77 ff.(2;85)*

(77) *Vgl. hierzu Grewendorf 1995, S. 148 f. und 175; vgl. hierzu kritisch Jäger 2000, S. 27; Jäger 1993a.(2;21)*

В анализируемых примерах не была выявлена определенная особая грамматическая структура, которая бы часто использовалась для выражения другой позиции. В основном другая точка зрения маркируется лексически: anders, im Unterschied zu, kritisch zu. В примере (77) одновременно дается аргументация в пользу данной позиции и противоположная точка зрения.

На основе анализируемых монографий были получены следующие данные по частотности употребления разных грамматических структур (данные приведены в процентах):

Монография	1 — P.Ernst	2 — K.Brinker, S.F. Sager	3 — J.G.Schneider	4 — G.Fanselow	Всего
Грамматические структуры					

Структура 2.1	23	11	5.5	6.5	12
Структура 2.2	9	2.5	1	9	4.5
Структура 2.3	5	4	1	3	3
Структура 2.4	36	68	81	29	59
Структура 2.5	6.5	4	2.5	16	5.5
Структура 2.6	6.5	2.5	4	6.5	5
Структура 2.7	14	8	5	30	11

Из приведенной таблицы видно, что наиболее частотными являются подстрочные примечания в форме эксплицитных императивов, в форме эллиптических субстантивно-нумеральных структур и форме последовательности двусоставных предложений. Можно предположить, что предпочтение структурам 2.1 и 2.4 отдается из-за их емкости: они занимают мало текстового пространства, одновременно они могут выполнять несколько функций. Популярность структур 2.7 можно объяснить характером научно-познавательной деятельности, когда информативная функция является главенствующей. Такие структуры, как говорилось выше, адресатоориентированы: их коммуникативной функцией является комментирование и объяснение авторского понимания идей или терминов, а также они содержат многочисленные отсылки к другим работам, в которых читатель уже сам сможет найти нужную информацию.

Рассмотренные примеры показывают, что подстрочные примечания с двунаправленной внешне- и внутритекстовой отнесенностью имеют разную структуру и выполняют разные функции. Интертекстуальные связи в подстрочных примечаниях реализуются в основном с помощью имен собственных и лингвистической терминологии, которые применяются в разных синтаксических конструкциях. Подстрочные примечания с однонаправленной соотнесенностью встречаются намного реже, и для

выражения этих связей языковые структуры не столь разнообразны, как для выражения внешнетекстовых связей. Внутритекстовые отсылки осуществляются прежде всего при использовании лексико-семантической группы номинации текстовой структуры, а также при помощи использования лингвистической терминологии. Кроме того, внутритекстовая соотнесенность выражается эксплицитно цифровыми показателями, а в целом ряде случаев – косвенно, через структурный эллипсис, требующий своего раскрытия через обращение к соответствующей части основного текста. Таким образом, несмотря на то, что подстрочные примечания находятся за рамками основного текста в паратекстовой позиции, они тесно связаны с ним на тематико-семантическом, коммуникативно-функциональном и структурно-грамматическом уровне, и эти связи интерпретируются только при обращении ко всему тексту.

Выводы по главе 2

В данной работе были проанализированы монографии П. Эрнста, К. Бринкера и С.Ф. Загера, Я.Г. Шнайдера и Г. Фансилова. Всего было выявлено 925 примеров подстрочных примечаний. В первой работе — 257 примеров, во второй — 215, в третьей — 361, в четвертой — 92.

Несмотря на паратекстовый характер подстрочных примечаний, они прочно интегрированы в структуру научного текста. Прежде всего, их связь с основным текстом маркируют одинаковые цифровые актуализаторы в тексте и в подстрочном примечании. Подстрочные примечания во всех работах были пронумерованы по главам, кроме работы П. Эрнста, где нумерация была сквозная.

Типичной чертой подстрочных примечаний является использование сокращений. Можно предположить, что это связано с паратекстовым характером подстрочных примечаний и экономией текстового пространства.

Эксплицитное маркирование интертекстуальной отсылки к источнику научной информации осуществляется чаще всего при помощи имен собственных, лингвистической и общенаучной терминологии и номинаций элементов текстовой структуры.

По характеру соотнесенности с другими текстами подстрочные примечания делятся на примечания с внешнетекстовой и внутритекстовой отсылкой. Как показывает проведенный анализ, большинство подстрочных примечаний (более 90%) обнаруживают двунаправленную связь. Внешнетекстовую соотнесенность прежде всего маркируют имена собственные, а именно фамилии исследователей, когда при помощи метанимической замены происходит структурное преобразование полного названия источника. В следствие этого возникает предельно редуцированная структура: фамилия + год издания. Внутритекстовая связь реализуется при

помощи наименований структур текста, также выражений с анафорической и катафорической функцией, а также в ряде случаев через структурный эллипсис, требующий своего раскрытия через обращение к соответствующей части основного текста.

При анализе нами были выявлены следующие структуры:

1. Подстрочные примечания в форме эллиптических субстантивно-нумеральных структур. В их состав входит имя собственное и числовое обозначение года через порядковое числительное, иногда указывается страница работы. Такие структуры прежде всего используются для обозначения места цитирования другого автора.

2. Подстрочные примечания в форме эллиптических субстантивно-нумеральных структур с распространяющими грамматическими элементами. В такие структуры вводятся дополнительные компоненты с грамматической функцией связи с основным текстом/ другим текстом: а) в форме союзов и их сложносоставных аналогов (auch, aber, im Gegensatz zu), б) коннекторно-связующих местоименно-указательных наречий (so, zudem, außerdem), в) модально-ограничительных слов и выражений (etwa, beispielsweise, zum Beispiel).

3. Подстрочные примечания в форме эллиптических субстантивно-предложных словосочетаний и указанием года издания (и страницы). Часто используются предлоги локальной семантики nach, in, bei, aus , указывающие на источник заимствования.

4. Подстрочные примечания в форме эксплицитных императивов. Чаще всего в таких подстрочных примечаниях встречается глагол «vergleichen» и глагол «sehen». В этих конструкциях также могут использоваться дополнительные компоненты с целью маркирования интертекстуальной соотнесенности.

5. Подстрочные примечания в форме двусоставных распространенных предложений.

6. Подстрочные примечания в форме сложноподчиненных предложений. Эти два вида конструкций могут выполнять разные функции, которые зависят от семантического наполнения предложения.

7. Подстрочные примечания в форме последовательностей двусоставных предложений. Они могут быть довольно большого объема и состоять из последовательности разных по синтаксической организации предложений, которые образуют «микротекст», обладающий структурной, тематической, коммуникативной спаянностью. Их функция состоит в комментировании и объяснении авторского понимания идеи или терминологии других авторов.

Данные грамматические структуры служат для обозначения как двунаправленной связи, так и однонаправленной. Следует сказать, что подстрочных примечаний с однонаправленной внутритекстовой соотнесенностью встречается достаточно мало (менее 10%).

Самыми частотными являются подстрочные примечания в форме эксплицитных императивов, эллиптических субстантивно-нумеральных структур и последовательности двусоставных предложений. Популярность данных структур обусловлена паратекстовым характером подстрочных примечаний и их адресатоориентированностью.

Заключение

Данная работа посвящена теме подстрочных примечаний в научном дискурсе и рассматривает типичные для научного текста структуры, с помощью которых реализуется интертекстуальность и где содержатся отсылки к известным представителям научного сообщества. Благодаря подстрочным примечаниям не только эффективно осуществляется научная коммуникация, но и выражаются личные взгляды автора-исследователя на предмет исследования.

Основные результаты нашего исследования:

1. были установлены 2 основных типа подстрочного примечания:
 1. с двунаправленной внешне- и внутритекстовой соотнесенностью
 2. с однонаправленной внутритекстовой соотнесенностью
2. Выявлены языковые маркеры-индикаторы подстрочных примечаний с двунаправленной и однонаправленной соотнесенностью:
 1. названия научных текстов, представленные с разной степенью эксплицитности; наименования научных направлений, теорий, общеизвестных в профессиональной сфере понятий и др.
 2. номинации структурных частей научного текста (Kapitel, Abschnitt и т. д.); элементы внутритекстового дейксиса (oben, unten, als nächstes, im Folgenden) и др.
3. Представлена структурно-грамматическая классификация подстрочных примечаний в виде 7 типов с указанием частотности их использования:
 1. Подстрочные примечания в форме эллиптических субстантивно-нумеральных структур

2. Подстрочные примечания в форме эллиптических субстантивно-нумеральных структур с распространяющими грамматическими элементами
 3. Подстрочные примечания в форме эллиптических субстантивно-предложных словосочетаний
 4. Подстрочные примечания в форме эксплицитных императивов
 5. Подстрочные примечания в форме двусоставных распространенных предложений
 6. Подстрочные примечания в форме сложноподчиненных предложений
 7. Подстрочные примечания в форме последовательностей двусоставных предложений
-
4. Объяснены предпочтения выбора автором научного текста развернутой/ редуцированной формы представления подстрочного примечания в виде полных двусоставных или эллиптических предложений в зависимости от коммуникативной функции соотносительного с подстрочным примечанием фрагментом основного текста и роли последнего в общей структуре научной коммуникации.
 5. Намечено выделение типов подстрочных примечаний по их прагматическим функциям и установлены их иллокутивные индикаторы:
 1. подстрочные примечания, в которых выражена солидарная точка зрения с другими представителями научного сообщества, а чужое мнение при этом используются для дополнительной аргументации (folgen, hinweisen, überzeugen, auch, so. zudem и д.р)

2. подстрочные примечания, в которых актуальный автор вступает в полемику с коллегами и критически оценивает их позицию; языковыми сигналами при этом выступают следующие средства:

1. коннекторы противительной семантики (im Unterschied, im Gegensatz, aber, dagegen)

2. маркеры критической оценки (kritisch, anders)

Практическая значимость данной работы обусловлена ценностью полученных выводов касательно такого вида паратекста как подстрочные примечания. Результаты классификации подстрочных примечаний по их грамматической форме и прагматическим функциям, а также представленные сведения о внешне- и внутритекстовой соотнесенности подстрочного примечания с основным текстом и о маркерах «солидаризирующей» / «оспаривающей» прагматической функции подстрочных примечаний имеют прикладной характер и могут быть полезными при написании студенческих научных работ.

Перспективами дальнейшей разработки данной темы могут быть:

1. продолжение исследования в жанрово-сопоставительном плане на материале разных типов текста научного дискурса

2. продолжение исследования в контрастивном плане на материале разных языков, например, русского или английского.

Список источников иллюстративного материала

1. Brinker K. und Sager S. F. Linguistische Gesprächsanalyse: eine Einführung – Berlin: Erich Schmidt, 2001, S.1-100
2. Ernst P. Pragmalinguistik. Grundlagen. Anwendungen. Probleme – Berlin: Walter de Gruyter, 2002, 210 s.
3. Fanselow G. Zur Syntax und Semantik der Nominalkomposition: Versuch prakt. Anwendung d. Montague-Grammatik auf d. Wortbildung im Dt. - Tübingen: Niemeyer, 1981, S. 1-100
4. Schneider J.G. Spielräume der Medialität. Linguistische Gegenstandskonstitution aus medientheoretischer und pragmatischer Perspektive.- Berlin: Walter de Gruyter, 2008, S. 1-100

Используемая литература.

1. Ахтаева Л.А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый. — 2010. — №7. — С. 144-150.
2. Бочарникова Е.А. Интертекстуальность как одна из важнейших категорий научного текста. Альманах современной науки и образования, 2009, № 12-2. С. 145-147.
3. Брыжина Т.С. Чечет Т.И. Типы интертекстуальности в пародийной коммуникации. Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013, № 2 (20) С. 47-49
4. Ведякова Н.А. Стереотипность научного текста с точки зрения читательского восприятия. Вестник Челябинского государственного университета №1(292), 2013, с.178-182
5. Ведякова Н.А. Функционирование клише в научном тексте (на материале авторефератов кандидатских диссертаций по филологии и педагогике) Вестник Челябинского государственного университета, 2003, №1, том 2 С. 96-102
6. Воробьева О.П. Текстовые категории и фактор адресата. - К.: Вища школа, 1993
7. Гавриленко И.И. Информационно-смысловые функции вставных конструкций в научном стиле речи. (на материале русского языка) // Диалог: материалы конференции. Протвино, 2003. URL: <http://www.dialog-21.ru/en/digest/2003/articles> (дата обращения: 15.02.2016)
8. Газизов Р.А. Лексические способы реализации эксплицитной вежливости в немецкой лингвокультуре. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 4. С. 76-

9. Гончарова Е.А. Еще раз о стиле как научном объекте современного языкознания // Текст - дискурс - стиль. — СПб., 2003
10. Гончарова Е.А. Шишкина И.П. Интерпретация текста: учебное пособие по немецкому языку. - М., Высшая школа, 2005 — 368 с.
11. Должич Е.А. Автореферат диссертации на тему «Интертекстуальные связи в испанском научном дискурсе» Москва, 2011
12. Женетт Ж. Посвящения. Перевод, вступительная статья и примечания Семеновой Л. Антропология культуры. Выпуск 2. - М.: Верадана. 2004. 187-219 стр
13. Захарова Н.В. Диссертации на тему «Роль комментируемого слова в проекции текста читателя» Тверь. 2014 — 130 с.
14. Козлова О. В. Автореферат диссертации на тему «Взаимосвязь интер- и метатекста как актуализация коммуникативных стратегий автора в немецком биографическом дискурсе» Иркутск, 2010
15. Колотов А.А. Паратекстуальный подход в современном литературоведении. I Международная заочная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования»: сборник материалов конференции (30 сентября 2011 г.). – Краснодар, 2011. С.37-41
16. Королева Н.В. Автореферат диссертации на тему «Средства и способы реализации интертекстуальности в научном дискурсе» Саранск, 2004
17. Крижановская Е.М. Коммуникативный блок. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта; Наука, 2006
18. Кулинич М.А. Покалюхина М.В. О диалогичности паратекстовых элементов «Введение/заключение» в англоязычной научно-популярной

- литературе. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. № 2-3 / том 15. 2013. С. 766-769
19. Меламедова Е.А. Автореферат диссертации на тему «Паратекстовые элементы в англоязычной научной и научно-популярной литературе». Самара. 2009 — 23 с.
20. Мильчин А.Э. Методика и техника редактирования текста. Москва: Книга, 1972
URL: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st078.shtml> (дата обращения: 11.03.2016)
21. Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981
22. Москвин В.П. Понятие текста и критерии текстуальности. URL: <http://russkayarech.ru/files/issues/2012/6/6-moskvin.pdf> (дата обращения: 11.04.2016)
23. Нефёдов С. Т. Императивы лингвистического дискурса. Научное мнение. Философские и филологические науки, искусствоведение. Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2014. № 5. С. 58–64.
24. Нефёдов С.Т. Интертекстуальные измерения авторского предисловия. Немецкая филология в Санкт-Петербургском университете. Вып. IV: Текст и текстовые единицы: Сб. на уч. Статей. Под ред. д-ра филол. наук, проф. С.Т. Нефёдова, д-ра филол. наук, проф. Е.А. Гончаровой, к.ф.н., доц. К.Р. Новожиловой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. С. 32-48.
25. Олизько Н.С. Паратекст Виктора Пелевина. Вестник Нижневартовского государственного университета. Выпуск №3, 2010. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/paratekst-viktora-pelevina> (дата обращения 25.01.16)
26. Петрова Н.В. Кулакова О.К. Различные подходы к определению

- интертекстуальности. Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Выпуск №2. 2011 С. 131-136
- 27.Петрова, Н.В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа / Н.В. Петрова. – Иркутск: ИГЛУ, 2004 - 243 с.
- 28.Славгородская Л. В. Научный диалог. Л.: Наука, 1986 - 166 с.
- 29.Супоницкая Н.С. Категория авторизации в лингвистике научной речи Университетский научный журнал. 2016. № 18. С. 209-218.
- 30.Тихомирова Л.С. Интертекстуальность как предпосылка нового знания в научном тексте. Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 4. С. 19-24.
- 31.Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. Учебное пособие. Изд. 5-е. М: книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010 — 128 с.
- 32.Чернявская В.Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации (на материале немецкого языка): Дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2000.
- 33.Чернявская В.Е. Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ речевого воздействия. - М.: книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011 — 240 с.
- 34.Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие — М.: книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009 — 284 с.
- 35.Admoni W. Der deutsche Sprachbau. Учебное пособие. Москва, Просвещение, 1986. - 336 с.
- 36.Baudot D. (Hg.)Redewiedergabe, Redeerwähnung: Formen und Funktionen des Zitierens und der Reformulierung im Text. Tübingen, 2002
- 37.Behrens Ch.-U. Fußnoten: Nur störendes Beiwerk? WiST 18. 1989, S. 95-96
- 38.Brand K. Fußnoten und Anmerkungen als charakteristisches Element

- wissenschaftlicher Darstellungsformen, untersucht am Beispiel der Sprachwissenschaft. Darstellungsformen der Wissenschaften im Kontrast: Aspekte der Methodik, Theorie und Empirie/ Lutz Danneberg/ Jürg Niederhauses(Hrsg) – Tübingen: Narr, 1998 S. 213-240
- 39.Brinker K. Textlinguistik: Studienbibliographie. Heidelberg, 1993. C. 2.
- 40.Cahn M. Der Druck des Wissens. Geschichte und Medium der wissenschaftlichen Publikation. Berlin, 1991
- 41.Eckstei E. Fußnoten: Anmerkungen zu Poesie und Wissenschaft. Münster : Lit, 2001
- 42.El-Sakran T.M.E-S. Footnotes in Academic Written Discourse: A Formal und Functional Analysis. Bangor, 1990
- 43.Finkbeiner R. Einführung in die Pragmatik. Darmstadt: WBG, 2015.
- 44.Génette G. Paratexte. Das Buch vom Beiwerk des Buches. Mit einem Vorwort von Harald Weinrich. Aus dem Französischen von Dieter Hornig. Suhrkamp, 2001
- 45.Heinemann M., Heinemann W. Grundlagen der Textlinguistik.Interaktion – Text – Diskurs. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002. S. 94-103
- 46.Hentschel E. Wezdet H. Handbuch der deutschen Grammatik: 4., Vollständig Überarbeitete Auflage. De Gruyter Studium, 2013
- 47.Heringer H.J. Linguistische Texttheorie. Eine Einführung. Tübingen: Francke Verlag, 2015. S. 17-22
- 48.Jacobs, E.-M. Textvernetzung in den Wissenschaften. Zitat und Verweis als Ergebnis rezeptiven, reproduktiven und produktiven Handels. Berlin: de Gruyter. (1999)
- 49.Kaestner J. Anmerkungen in Büchern. Grundstrukturen und Hauptentwicklungslinien, dargestellt an ausgewählten literarischen und wissenschaftlichen Texten. Bibliothek 8. 1984, S. 203-226

50. Kaplan N. (1965): The Norms of Citation Behavior: Prolegomena to the Footnote // American Documentation 16 / 3, 179-184.
51. Opgenoorth E. Einführung in das Studium der neuen Geschichte. Frankfurt/Main – Berlin – Wien. 1974 S. 311
52. Scheffler E. Die Fußnote als Gradmesser wissenschaftlicher Arbeiten. Die Pedinotalogie.
URL: [://presse.beck.de/media/617458/die_bedeutung_der_fusnote.pdf](http://presse.beck.de/media/617458/die_bedeutung_der_fusnote.pdf) (дата обращения: 21.03.2016)
53. Theisen M.R. ABC des wissenschaftlichen Arbeitens, Erfolgreich in Schule, Studium und Beruf. München 1993
54. Vater H. Einführung in die Textlinguistik. Struktur und Verstehen von Texten. München: Wilhelm Fink Verlag, 2001, S. 28-54
55. Weinrich H. Formen der Wissenschaftssprache. Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften zu Berlin 1988. Berlin: Walter de Gruyter, 1989. S. 119-158

Словари

1. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М.: "Флинта", "Наука". 2003.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [электронный ресурс] /под ред. М.Н. Кожиной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. — 2-е изд., стереотип. — М.: Флинта: Наука, 2011.
3. www.duden.de